

The background of the entire page is an abstract, high-tech visual. It features numerous bright green light trails and streaks that curve and swirl across the frame, creating a sense of dynamic movement and depth. These streaks are interspersed with smaller, out-of-focus green dots, resembling distant stars or data points in a digital space. The overall color palette is dominated by various shades of green, from deep emerald to bright, almost white-green highlights where the light trails are most intense.

Элена Борисова

Пятнадцатый этаж

Элена Борисова

Пятнадцатый этаж

<https://litres.ru/74416544>

SelfPub; 2026

Аннотация

Девушка после аварии впадает в кому, но её душа, временно покинув тело, помогает вести расследование произошедшей аварии. Её никто не видит, кроме молодого адвоката, которого попросили провести расследование.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15

Элена Борисова

Пятнадцатый этаж

Глава 1

Глава 1. 15й этаж.

Стас стоял у окна. Круговорот снежинок с нарастающей силой то приближался, то отдалялся, создавая причудливые очертания загадочных форм, которые завораживали, заставляя вновь и вновь наблюдать за их вращением. Уходить он не торопился, приглушив в кабинете свет и придвинув ближе к окну мягкое кожаное кресло, он устроился в нем, в надежде успокоить и упорядочить мысли после последних напряженных дней уходящего года.

Его адвокатская контора, была одной из успешных и востребованных в городе. Потомственный юрист, его будущее, можно сказать, было предрешено с самого рождения. Ум, аналитическое мышление, и самое главное, умение понимать и чувствовать людей, оказывали ему в работе неоценимую помощь. Он находил выходы из самых запутанных ситуаций, помогая людям путем логических умозаключений вспоминать все детали происшествий, что и являлось особенностью его методов работы.

Сегодня он решил остаться один,- без шумных компаний и застолий, со стандартным набором лакомств и таким же набором новогодних тостов и пожеланий. Отдых и тишина - это все, чего ему хотелось. В предвкушении спокойного вечера в одиночестве, он испытывал неудержимое желание насладиться хорошим кофе, возможно даже дорогим виски, которое у него имелось формально, как и у любого начальника, на случай появления внезапных гостей. Сам он, алкоголь мог лишь пригубить, не испытывая при этом ни малейшего удовольствия. Поэтому никогда не терял трезвость и ясность ума, что вызывало к нему еще большее уважение его коллег и клиентов.

Офис опустел. Наступила долгожданная тишина, не прерываемая звонками телефонов и шуршанием принтеров. Стас, методично покачиваясь в кресле, которое расслабляло и убаюкивало, не заметил, как задремал.

Глава 2.

Холодно. Лифт не работал. Стас поднимался на последний, пятнадцатый этаж пешком. Холод шел сверху через приоткрытую, ведущую на крышу дверь. Визави по узкой пожарной лестнице, Стас уже готов был захлопнуть дверь, как вдруг заметил на покатой крыше еле различимый женский силуэт. Легкое длинное платье полностью скрывало тоненькую фигурку девушки. Густые волнистые волосы развивались на ветру, не намокая от падающего на них снега.

Казалось, что она совершенно не чувствует холода, лишь изредка плечи ее подрагивали, но не от мороза,- Стасу показалось, что она плачет. Поднявшись до последней ступеньки, он перемахнув через невысокий бордюр, оказался на крыше. Порыв ветра чуть не сбил его с ног. Пытаясь сохранить равновесие, он схватился за железные поручни, почувствовав легкий укол торчавшей из ржавых перил проволоки.

Стас медленно двинулся вдоль карниза, так, чтобы девушка увидела его заранее, боясь испугать ее своим внезапным появлением. «Уж не решила ли она свести счеты с жизнью? Оказаться на крыше зимой, ночью, да еще в таком виде, может лишь человек в состоянии сильного эмоционального расстройства », - думал Стас, продвигаясь все ближе.

Девушка, заметив его, приподняла голову, не переставая всхлипывать. Она, не отрываясь, смотрела на приближающегося мужчину, отчаянно хватавшегося за ледяные перила. Стас помахал ей, пытаясь показать свое расположение.

-Как вы тут оказались?- подойдя ближе, почти прокричал Стас, стягивая с себя куртку, и протягивая девушке. Она молчала, оставаясь неподвижной. Ее ресницы, были облеплены снегом, а глаза, смотрели не моргая, будто бы сквозь него.

-Пойдемте со мной, здесь страшно холодно, вы если и не упадете с крыши, то однозначно заболете!

-Вы видите меня? – то ли спросила, то ли утвердительно сказала девушка.

-Ну, если вы меня видите, то и я вас наверно тоже, - пытаюсь не терять чувство юмора, пошутил Стас.

-Не всегда так, я всех вижу, меня не замечают,- голос девушки звучал монотонно, и Стасу казалось, что она еле шепелит замерзшими губами. Но времени на долгие разговоры не было, он уже протянул руку, чтобы схватить ее за запястье, но она почему-то оказалась дальше, чем он предполагал, и его рука сомкнулась в воздухе.

-Не время, вы можете помочь,- совершенно без эмоций пропела девушка.

-Да как вам помочь, если вы отказываетесь идти,- уже начиная сердиться, ответил Стас.

-Меня не слышат, я пыталась сказать. Все молчат. Было скользко, тормоза, авария. Вокруг народ, много... и они там, я знаю, им я не нужна. Я должна умереть. Они так хотят. Они придут еще, помогите, только вы,- девушка замолчала.

Стас начал сомневаться в ее адекватности. Невнятный набор бессмысленных для него фраз. Просьба о помощи, какой и где. Но желания выяснять обстоятельства дела под леденящим и пронизывающим ветром, у него не было. Стас чувствовал, что еще несколько минут, проведенных тут, и он сам будет нуждаться в помощи, причем неотложной.

-Я в последний раз вас прошу спуститься со мной,- Стас попытался перекричать шумящий в ушах ветер.

Девушка покачала головой.

-Помогите,- как-то странно прозвучали ее слова, Стасу

показалось, что она отодвинулась еще дальше. В следующее мгновение, снег стал застилать глаза. Стас пытался разглядеть хоть что-то сквозь эту пелену, но белая стена была непроницаема. Он развернулся и пополз обратно. Сквозь бушующий ураган, ему слышался скрип незапертой двери.

Вьюга кружилась, мороз запорошил окна, и равномерный стук ...тук, тук. Удары по стеклу повторялись с завидной периодичностью, будто кто-то стоял по ту сторону огромного окна и передавал зашифрованное послание... тук, тук. Стас открыл глаза. Распахнутая форточка, позволила холодному зимнему ветру ворваться в кабинет. Стас почувствовал, что замерз, и плотно закрыв окно, взял стоящий на столе кофе. Кофе был совершенно холодный.

И тут он вспомнил свое сновидение: «Привидится же такое», - подумал он, и, взяв с вешалки пальто, поморщился от боли. Ладонь левой руки пересекала четкая, свежая царапина...

Через час Стас припарковался у дома. В подъезде красовалась ненавистная табличка: «Лифт не работает», но он все же нажал кнопку вызова, и на удивление, дверцы распахнулись. Лифт нехотя пополз вверх. Повеяло холодом. Незапертая дверь чердака хлопала на ветру. По узкой пожарной лестнице он взобрался на самый верх. «Дежавю какое-то, - подумал Стас, - еще не хватало, чтобы там кто-то сидел».

Но крыша была пуста, а огромные хлопья валили с неба, стараясь укутать землю толстым снежным покрывалом. Вздохнув с облегчением, Стас захлопнул скрипящую дверь.

Глава 3.

Новогодние праздники, впрочем, как и все остальные, пролетают быстро. Лифт нес Стаса на двадцать пятый этаж небоскреба, где располагался его офис. Новогодняя мишура все еще продолжала украшать стены кабинетов, но смотрелась уже совсем не празднично и восторга ни у кого не вызывала.

-Станислав Михайлович, к вам посетитель,- пропел селектор голосом помощницы, как только Стас устроился на рабочем месте.

-Пусть войдет,- ответил Стас, откинувшись на спинку любимого кожаного кресла.

В кабинет вошел мужчина, среднего роста, лет около тридцати пяти, недорого, но аккуратно одетый. Взгляд его маленьких, глубоко посаженных глаз, был настороженный и тревожный. Человек казался уставшим и потерянным, по всему было видно, что его что-то очень беспокоит.

-Прошу вас, садитесь,- пригласил Стас, вежливо показывая на ряд мягких стульев, стоящих вдоль длинного полированного стола.

Посетитель сел. Воцарившееся молчание, нарушил Стас.

-Я слушаю вас,- сказал он дружелюбно, видя, что человеку трудно начать рассказ.

-Да, да конечно,- как бы опомнился мужчина, и продолжил:

-Меня зовут Саша, мне 36. Несколько дней назад, моя невеста попала в автокатастрофу. Точнее, на полной скорости врезалась в каменные ограждения вдоль набережной. Капот машины расплюсчен до такой степени, что не подлежит никакому ремонту. Девушка выжила, но не знаю к счастью или нет. Понимаете, она впала в кому, у нее сломан позвоночник. Никаких радужных прогнозов врачи не дают. Если она и выживет, то возможно останется навесегда калекой,- он на минуту замолчал, потом подняв глаза на Стаса, продолжил,- нет, нет, вы не подумайте, я очень ее люблю, и останусь с ней при любом исходе, но дело сейчас не в этом. Незадолго до аварии, она мне позвонила, и сказала, что получила интересное письмо, неожиданное, как она выразилась. И в этот вечер, она ехала ко мне с этим письмом, о содержимом которого я не знал ни слова.

Стас слушал, не перебивая, давая возможность посетителю высказаться.

-Так вот,- снова заговорил Александр,- когда мне сообщили о происшедшем, Алиса, так зовут мою невесту, была уже в больнице. Я ее единственный близкий человек. Родителей она потеряла еще в детстве, воспитывала ее бабушка, которая несколько лет назад тоже покинула этот мир. Алиса жи-

вет в ее квартире, которая перешла ей по наследству. Когда я приехал в больницу, мне отдали вещи, которые были найдены в машине, но ни ее сумки, ни телефона среди них не было. Я поинтересовался, где же ее личные вещи. Мне ответили, что это все, что было при ней.

-Неужели вы не обратились в полицию?- удивленно спросил Стас,- ведь все вещи с места аварии или преступления, это улики, и их изымают и хранят до окончания следствия.

-Конечно, обратился, но и там получил отрицательный ответ. Никаких ее личных вещей на месте аварии обнаружено не было. Но этого быть не могло. Алиса мне позвонила, и сказала, что выезжает, минут за двадцать до катастрофы. Так что и телефон и сумка должны были быть в машине. Но их не было. Они просто исчезли.

-А как же вычислили вас, ведь вам сообщили о случившемся почти сразу же?- спросил Стас.

-Да, почти, но тут все просто. У Алисы в машине было много моих визитных карточек. Дело в том, что я фотограф, снимаю мероприятия, юбилеи, семейные и свадебные торжества, и она часто раздавала эти визитки знакомым и многие пользовались моими услугами. Так что я был единственный, кого им удалось найти.

- Понятно,- протянул Стас, а посетитель продолжал:

- Но это еще не все. Дело в том, что следствие фактически не велось, все было списано на несчастный случай, не справилась с управлением на скользкой дороге.

-Что же вас беспокоит?- поинтересовался Стас.

-А то, что Алиса прекрасный водитель, это, во-первых, а во-вторых, она была очень осторожна, и никогда не превышала допустимой скорости.

-То есть, вам кажется, что причиной аварии могло послужить что-то другое? – спросил Стас.

-Именно так, - оживился Александр, - но никакие мои доводы никого не убедили, и как я понял, этот инцидент исчерпан.

- У следствия есть протокол осмотра на месте происшествия?- выяснял Стас.

- Вот тут и загвоздка. Машина отправлена на стоянку, допуска к ней нет, потому что я фактически и юридически не являюсь родственником Алисы. Осмотр был, но видимо поверхностный. Ни о каких неполадках упомянуто не было,- ответил Александр.

- И как я понял, вы сомневаетесь в правильности выдвинутой версии, так? – спросил Стас.

- Сомневался, до момента, пока не осмотрел машину сам. Стас удивленно на него посмотрел.

-Да, я подкупил охранника, и осмотрел машину в его присутствии. Дело в том, что много лет проработав механиком в автосервисе, я изучил все вдоль и поперек. Уже при беглом осмотре, обнаружил, что тормозные шланги надрезаны, и любое резкое торможение на скользкой дороге, могло привести к аварии, что, впрочем, и произошло. И теперь я

убежден, что все было подстроено так, чтобы походило на несчастный случай. Но понять, кому и зачем это было нужно, я не могу. На мой взгляд, нет никакой ниточки, связывающей все события. Хотя, если бы не пропавшие вещи, я, возможно, ничего и не заподозрил. Так вот, теперь я рассказал вам все, что знаю сам. И прошу вас помочь мне выяснить, что же произошло на самом деле. Мне кажется, что Алисе может грозить новая опасность, но я не понимаю откуда.

-Но я адвокат, а не частный детектив, чем же я могу помочь вам?- вздохнул Стас.

-Да, но я много слышал о вас, и знаю, что вы распутывали порой, совершенно безнадежные дела. Думаю, что произошедшие события – это не случайная цепочка несчастий. Возможно, Алиса единственный человек, который мог бы пролить свет на все случившееся, но пока она в коме узнать ничего невозможно, а потом может просто оказаться поздно.

Повисла недолгая пауза.

-Хорошо, я возьмусь за ваше дело, что-то меня в нем заинтересовало, правда, что именно я и сам пока не знаю,- ответил Стас.

Глава № 4.

Каждое новое дело, за которое брался Стас, становилось частью его жизни. Он понимал, что отчаяние, порой, толкает людей на безрассудные поступки. Нежелание следствия докопаться до истины, калечит судьбы невинных, оставляя

преступников безнаказанно разгуливать на свободе. Иногда он думал, что это его миссия, помогать тем, кто потерял надежду. Дать отчаявшимся шанс на спасение... И был прав, он многим подарил второй шанс жить, честно и открыто. Люди, приходившие в его агентство, поначалу, будучи чужими и замкнутыми, за долгими беседами, становились ему близкими и родными.

Интересно устроен человек. Подсознание фиксирует абсолютно все происходящие вокруг события, - людей, их поведение, жесты, слова. Из недр памяти извлекаются давно забытые, кажущиеся незначительными эпизоды, которые впоследствии, как кусочки мозаики, выстраиваются на свои места в четкой схеме умозаключений.

С момента аварии прошло пять дней. Состояние Алисы продолжало оставаться тяжелым. Александр почти все свободное от работы время проводил в палате, несмотря на круглосуточную охрану, организованную Стасом.

Стас проникся симпатией и сочувствием к этому уставшему и растерянному молодому человеку, днями и ночами дежурившему у постели своей любимой, оберегая ее жизнь и покой, переживая о том, придет ли она в себя, чувствует ли она, что он рядом, будет ли она такой, как прежде? Он этого не знал, но он знал только то, что любит, что она и никто другой часть его жизни, его сердца, его души.

Глава 2

Глава 9.

Алиса сидела в полумраке комнаты, устремив задумчивый взгляд прекрасных глаз в заснеженную бесконечность неба, видневшегося сквозь слегка приоткрытые шторы. Какая интересная штука – жизнь. Порой, человек десятилетия тратит на достижение своей цели, борется, прикладывает уйму сил, но так и не продвигается ни на шаг...или, достигнув, понимает, что не стал ни на йоту счастливее.

А иногда судьба делает крутой вираж, и человек внезапно оказывается на совершенно иной линии жизни, о существовании которой он и не подозревал. Фортуна может преподнести подарок, только как им распорядиться - это уже решать приходится самому.

Девушка взглянула на прочитанное письмо, лежащее на столе. Нет, ошибки быть не могло. Чувства волнами накатывали на неё, обдавая то жаром, то эйфорией, то влекли куда-то в бездну, где происходящее казалось сном. Алиса долго сидела в легком оцепенении, потом взглянула на экран мобильного и нажала на вызов.

-Сашка, привет,- мягко произнесла она, услышав родной голос. - Да, все хорошо. Нет, я не встревожена,- ответила она после секундной паузы.- Только я получила одно интересное письмо. Нет, это не телефонный разговор. Приеду все рас-

скажу.

Алиса завершила вызов, продолжая смотреть на тускнеющий экран мобильного. Девушка аккуратно сложила письмо в конверт и спрятала его во внутренний карман сумки.

Машины совсем занесло снегом. Алиса, обойдя авто со всех сторон, смахнула снег со стекол и капота, все еще погруженная в свои мысли. Вдруг она услышала легкий вскрик. На тротуаре, поскользнувшись на тонком слое снега, сидела девушка, потирая ушибленную ногу.

Алиса подбежала к ней и, помогая подняться, заметила, что ушиб был очень сильный - ступить на ногу девушка не могла.

- Ну, ничего, садитесь ко мне в машину, я вас подвезу,- сказала Алиса.

-Нет, нет, что вы, не хочу беспокоить, я вызову такси.

- Такой снег, садитесь, замерзнете на холоде,- и, поддерживая девушку, Алиса помогла ей усесться в машину.

-Спасибо вам,- сказала девушка,- я недалеко тут живу, хотела пешком дойти, но видно не судьба.

Алиса даже рада была, что у нее есть попутчица, хоть ненадолго, но она сможет отвлечься от своих мыслей. Через несколько минут Алиса, высадив девушку, выехала на центральную магистраль и двинулась в редеющем потоке машин. Она любила быструю езду, но лихачить в такую снежную погоду было, по меньшей мере, неразумно.

В салоне тихо играла инструментальная музыка. Алисе

даже показалось, что она засыпает, вдыхая странный незнакомый запах, витавший в воздухе. Возможно, незнакомка выронила флакон с духами, или...

Всё вокруг потеряло привычные четкие формы, закружилось, будто шум ветра ворвался в салон. Алиса не успела понять, почему дорога, снег и небо слились в едином белом вихре. В следующее мгновение все замерло и ей показалось, что бешеная карусель остановилась.

Машина остановилась. Алиса вышла из салона, и ощутила странную легкость и полное спокойствие, будто и не было этого вечера волнений и раздумий. В голове воцарилась абсолютная ясность ума. К ней бежали люди; она махала им рукой и, видя их встревоженные лица, кричала:

-Всё хорошо, всё хорошо, не волнуйтесь!

Но они как будто не слышали ее. Люди толпились у её автомобиля, пытаясь открыть водительскую дверь. Она не понимала, как же она сама вышла, если дверь заклинило...

Только сейчас Алиса заметила искореженный капот своей машины. Повсюду валялись осколки разбитых стекол. Машина замерла, врезавшись в железные ограждения набережной.

Алиса обошла её с другой стороны и заглянула внутрь. На водительском сиденье, неподвижно лежит девушка, зажатая между искорёженным рулём и сиденьем...

«Что за чертовщина?»- похолодев, подумала Алиса. Она сделала шаг и посмотрела вниз. Её босые ноги, ступали по

мягкому белому снегу, на котором они не оставляли следов.

Глава 10.

Люди волновались, кричали, толпились около машины. Но тут Алиса заметила пару молодых людей. Они, как и все остальные, крутились возле разбитого автомобиля. Вдруг незнакомка, проворно засунув руку в разбитое окно, быстро выудила сумку Алисы и какой-то небольшой флакон. Это была та самая девушка, которую она совсем недавно подвезла к дому. Только сейчас та чувствовала себя прекрасно: ни хромоты, ни подвернутой ноги и в помине не было.

Происходящее проплывало перед глазами Алисы, словно кадры киноленты. Бросившись, как ей показалось, наперерез похитителям, она громко крикнула:

- Остановитесь, это мои вещи! Вы не имеете права их брать!

Но ее голос прозвучал лишь для нее самой, а двое, спрятав украденное, быстро удалялись с места происшествия, оставаясь абсолютно никем не замеченными.

Перед Алисой вдруг отчетливо предстала вся картина случившегося. Ее сознание было на удивление четким и ясным: мысли и образы складывались воедино, словно фрагменты пазла. Теперь она почти физически ощущала нависшую над ней опасность.

Умышленно подобранный в машину флакон с пахучим веществом затуманил разум, и, потеряв управление, Алиса на полной скорости врезалась в железное ограждение.

Она догадывалась, что все эти события не случайны, и разгадка кроется в письме - точнее, в его содержании. Кто-то был очень заинтересован если и не в ее смерти, то как минимум в ее исчезновении.

Внезапно все растворилось: люди, городские шумы, дома. В наступившей тишине лишь ветер трепал ее распущенные волосы, а снежинки застывали на пушистых ресницах. Она почувствовала, что находится где-то очень высоко, и с нависших темных туч, не переставая, валит снег, наметая громадные сугробы. Все это напоминало сон, где мгновенные перемещения в пространстве ничуть не удивляют, а кажутся чем-то естественным. «Странный сон», - подумала девушка.

Алиса оказалась на крыше многоэтажного здания. Неожиданное появление именно здесь нисколько ее не испугало. По самому краю карниза, отчаянно хватаясь за железные перила и скользя на покато́й крыше, двигался мужчина.

Резкие порывы ветра готовы были сбросить его в любой момент вниз, но он упорно продвигался вперед, махая ей рукой. Алиса огляделась. Ветер будто обходил ее стороной. Она не чувствовала ни пронизывающего холода ночи, ни ледяной железной крыши, только мягкость снега и тепло, будто она сидела в кресле, наблюдая за бушующей метелью со

стороны.

Мужчина, присел недалеко на заледеневшую крышу, и быстро сняв с себя куртку, протянул ее девушке.

Единственная мысль, промелькнувшая в эту секунду в ее сознании, была: « Он меня видит, он может помочь».

Но в чем именно ей нужна была помощь, Алиса не знавала. Ей казались странными волнения и беспокойство. Суматоха жизни куда-то исчезла, уступив место ощущению легкости и полета. Безмятежность настолько заполнила все ее существо, что хотелось лишь смотреть в небо и ни о чем не думать.

И только легкий укол памяти не позволял ей забыть, что-то незаконченное, не сделанное не позволяло ей уйти.

Алисе казалось, что она кричит и перекрикивает ураган, но слова ее были несвязны и мужчина переспрашивал, не понимая их смысл. А она, почему то не могла ему объяснить.

Но в какой-то момент ей показалось, что мужчина услышал и понял ее просьбу. Он протянул руку, пытаясь ее удержать, но неведомая сила откинула ее так далеко, что все исчезло за беспросветной пеленой падающего снега.

Алиса не слышала больше ничего, кроме биения своего сердца при каждом вздохе... тут, тук...и снова бесконечная пустота вокруг.

Глава 11.

Интересно, но зимой всегда мечтается лучше. Вероятно,

причиной тому, падающий пушистый снег, заволакивающий все вокруг белоснежным покрывалом, а может, причудливые, сказочные замки, в которые превращаются все серые дома. Возможно, контраст холода зимы и тепла души, и создают тот волшебный мир грез, когда хочется надеяться, что мир полон чудес, и верить, что они обязательно произойдут, ведь порой взрослые нуждаются в них намного больше, чем дети.

В такие моменты, человек чувствует беспричинное счастье от того, что он существует, и у него есть будущее, пусть и разукрашенное чересчур радужными краскам и. Счастье такое хрупкое, оно на доли секунды, как птица, садиться на плечо, обдавая шелестом своих крыльев, и снова срывается в полет...

Мечтать вдвоем - это прекрасно. Можно просто молчать и идти, взявшись за руки, по сверкающему и скрипящему под ногами снегу, и это молчание будет красноречивее тысячи сказанных слов. Ведь самые главные чувства не передать словами их можно только почувствовать сердцем.

Саша сидел у кровати Алисы, держа ее тонкую руку, казавшуюся совсем безжизненной. Он перебирал ее нежные пальцы, гладил волосы и смотрел на любимые, такие бледные, черты лица. А подрагивающие ресницы, казалось, вот-вот приоткроются, и он снова увидит огонек в ее глазах, дававший ему силы и желание жить.

Его мечты о будущем, которые всегда рисовались в ярких

красках, вдруг поблекли, и только иногда, на доли секунды, его охватывало чувство, что все пройдет, это просто сложный этап их жизни, а впереди их ждет счастье и любовь, и тогда он мысленно улыбался.

Дверь в палату приоткрылась. Александр обернулся. Стас бесшумно вошел, прикрыв за собой дверь.

- Никаких изменений, - произнес Саша, казалось, он обращался к самому себе.

- Верь, все будет хорошо. Порой человек проходит огромные испытания, прежде, чем получает свою долю счастья, - улыбнулся Стас.

- Меня угнетает мое бессилие, я ничем не могу ей помочь, - еле слышно произнес Саша.

- Ну, это неправда, сейчас твоя поддержка - это вера и любовь. Алисе нужна жизненная энергия, а ее дать можешь только ты. Каждая минута, проведенная с ней, приближает выздоровление, - ответил Стас.

Саша был подавлен сегодня больше, чем обычно. Стас смотрел на уставшего и потерянного мужчину, на безнадежность и мольбу в его взгляде, и с каждым днем все сильнее проникался сочувствием к этим двум людям, на долю которых выпало тяжелое испытание, которое им предстояло пройти.

Стасу всегда казалось, что он прагматик, немного эгоистичен, не склонен к сентиментальности, но почему-то при взгляде на Сашу, склонившегося у постели любимой, его

сердце сжималось от сострадания и желания помочь, во что бы то ни стало.

-Завтра Алису должны перевезти в другую клинику,- задумчиво произнес Саша.

-В связи, с чем это? Здесь прекрасное обслуживание, одна из лучших клиник, я не понимаю,- Стас вопросительно взглянул на Александра.

Саша встал, прошелся по палате и негромко сказал:

-Лучшая клиника, но я уже потратил практически все. Я сейчас поставил машину на продажу, надеюсь за сутки продать, тогда у меня будет возможность оплатить еще недели две.

-Как же ты без машины? Нет, это не дело. Снимай машину с продажи. Я помогу. Отдашь, когда сможешь,- резко ответил Стас.

Взгляд Саши замер. За последние дни, он слышал много слов сочувствия. Люди звонили, некоторые приходили навещать их в больнице, но Саше казалось, что они это делали больше из любопытства. Он не чувствовал ни в ком из них поддержки и искреннего понимания, но он и не ждал этого, люди давно стали замкнутыми и холодными.

И только один человек неизменно был рядом, человек к которому его привело провидение или судьба,- это был Стас. И сейчас, услышав от него такие слова, Саша не сдержался, и глаза его наполнились слезами. Он беззвучно плакал,

прикрывая глаза рукой. Плакал от того, что за долгие дни, он впервые почувствовал, что он не один, у него есть рядом близкий и надежный человек, - его друг.

Глава 12.

Сэр Роджер механически перебирал лежащие на столе счета. Дверь кабинета была приоткрыта, и снизу, до него доносились голоса Николая и Софи. Он прошелся по комнате, сосредоточиться на деле не получалось, а прогулки до окна и обратно немного успокаивали его, и он вновь садился за работу. Мысли, который раз, возвращали его прошлое, которое он разрушил своими руками. А мог ли он поступить по-другому тогда?

В молодости, проблемы кажутся легкими и разрешимыми, будущее радостно и многообещающе, а ошибки мелкими и незначительными. И только с возрастом, когда большая часть жизни прожита, человек начинает сожалеть о неразумных шагах, совершенных в прошлом. И счастлив тот, кому удастся их исправить, пусть даже запоздало.

Сэр Роджер осознал, какой непростительный и страшный проступок он совершил тогда, много лет назад. И нет палача страшнее, чем собственная совесть, которая казнила его с каждым годом все сильнее.

Он преуспевающий дипломат, прекрасная перспективная должность. Много лет жил и работал в Советском Союзе.

Жена родила ему прекрасную дочь. Девочка еще ребенком, слыла красавицей. Шли годы, Луиза выросла и расцвела. Поклонников было множество. Жениться на красавице и дочери английского дипломата, мечтало немало молодых людей. Но сэр Рождер готовил для Луизы совсем другую партию,- сына своего старинного приятеля, **из** богатого и знатного английского рода.

Луиза, опьяненная вниманием поклонников, восхищенными, а иногда и завистливыми взглядами окружающих, была натурой влюбчивой, и как ей казалось, очень возвышенной. И вот тут и произошла с ней история, повлиявшая на всю дальнейшую жизнь. Луиза, влюбилась в совершенно неподходящего, безответственного и беспринципного молодого человека. И произошло то, что повергает в шок родителей всех незамужних девушек, - Луиза готовилась стать мамой. Сэр Роджер, узнав эту новость, пришел в такое неистовство, что все разговоры и просьбы были бессмысленны. Одна только мысль о том, что это известие получит огласку, приводила его в ярость.

Луизу вместе с матерью он сослал в глухую деревню, где она через несколько месяцев родила девочку. Судьба крохи была предрешена. Уезжая, Луиза надела на малышку свой медальон, и оставив средства на воспитание дочери, покинула Союз навсегда.

Долгими ночами Луиза плакала, молясь лишь о том, чтобы её дочь выжила и была здорова. Но отец оставался непре-

клонен. Вскоре Луизу выдали замуж, и вскоре она родила сына, Николя. Но тоска по оставленной дочери, навсегда поселилась в её сердце. Она презирала себя за трусость, за неспособность отстоять свои права, и за то, что безропотно подчинилась устоям и традициям рода. Долгие годы она умоляла отца о милосердии, но он оставался совершенно глух к ее мольбам.

Прошли годы. Сэр Роджер давно отошел от государственной службы, да и здоровье начало подводить. Однажды Луиза, заметив, что отец стал задумчив и молчалив, и обеспокоенная его здоровьем, попыталась выяснить причину. И тут он сообщил ей то, что она не надеялась услышать, а может именно то, что ждала все эти годы. Он рассказал о терзаниях, не дававших ему покоя. И тогда он пообещал Луизе, что найдет ее дочь, во что бы то ни стало.

В дверь тихо постучали. Сэр Роджер поднял взгляд уставших глаз на вошедшую дочь.

- Нет, пока ничего,- печально ответил отец.- Ума не приложу, что произошло. Она просто пропала. Никаких сведений. Я даже не знаю, было ли доставлено ей письмо. И действительно ли это она.

- Неужели ничего неизвестно?- безнадежно спросила Луиза.- Разве может человек бесследно исчезнуть? Знаешь, папа, я чувствую, что случилось что-то нехорошее, ужасное...

- Я сделаю все, что смогу, я подключил для поиска людей, думаю, что они что-то разужнают. Нам остается только

ждать.

-Это безумно сложно, я ждала всю жизнь, сейчас же ожидание стало просто невыносимым, и даже не знаю примет ли она меня после стольких лет отсутствия.

Луиза страдала. Желание увидеть дочь, обнять ее и вымолить прощение внезапно сменялось страхом и ужасом, от одной мысли, что дочь отвергнет ее, и надежда, с которой она жила все эти годы, рухнет в одночасье. Но она отгоняла эти мысли, понимая, что не сможет прожить и секунды, если это произойдёт. Терзания с каждым годом становились всё сильнее, выжигая ее изнутри. Последние недели поисков, тягостное ожидание и бессонные ночи окончательно изматывали ее душу. Она ходила по дому как тень, прислушиваясь к каждому телефонному звонку в надежде услышать слова, способные вернуть её к жизни.

Дни тянулись бесконечно однообразно, и ничто вокруг не менялось. Поиски не приносили никаких результатов. Отправленное ими письмо словно испарилось: дошло ли оно до адресата - оставалось неизвестным. Поверенный сэра Роджера, несколько раз наведывался на квартиру Алисы, в надежде разузнать хоть что-то. Однако квартира пустовала уже много дней, а соседям ничего не было известно о местонахождении девушки.

Глава 13.

Вечера в большом доме проходили в тягостном молчании. Жить в неведении было невыносимо. Из-за отсутствия ве-

стей Луиза становилась все мрачнее. Ведь поначалу всё казалось таким простым: найти, разыскать, а дальше как распорядится судьба. Но на деле все оказалось странно и запутанно.

Муж Луизы, человек сдержанный и тактичный узнав новость о внебрачной дочери, был настолько шокирован, что за последние дни едва обменялся с Луизой парой фраз. Он молча уходил и возвращался, молча читал газеты, ужинал и запирался в библиотеке, где просиживал часами. Возможно, именно сейчас Луизе нужна была его поддержка, но всякий раз, порываясь начать разговор, она натыкалась на глухую стену, выросшую между ними за это короткое время. Должна ли она теперь просить прощения и у него? Она не знала. Обман оказался слишком велик, а ее поступок - настолько страшен, что человек с его благородством и порядочностью просто не мог ее понять.

Лишь один человек, точно знал, что произошло и по чьей вине. Но даже тогда он не винил себя, считая свою причастность к случившемуся только косвенной. Николя интересовало исключительно наследство, которое, как он полагал, по праву должно принадлежать только ему.

Однако внутренний голос совести, подаёт знаки даже у самого отъявленного негодяя. И как ни пытался Николя оправдаться перед самим собой, удавалось ему это плохо. Казалось, хладнокровно убрать препятствие со своего пути и разрушить жизнь невинного человека – дело нехитрое. Но со-

весть оказалась сильнее. Бессонница и бесконечные навязчивые мысли, держали его смертельной хваткой. Кровь пульсировала в висках, дыхание перехватывало. Он вставал, ходил, снова ложился, пытаясь уснуть, но никак не мог вырваться из порочного круга, в который загнал себя сам своей алчностью и неосторожными словами.

Николя, как и Луиза никак не мог уснуть. Он спустился в библиотеку. Высоченные стеллажи с книгами упирались в самый потолок. С детства, он любил проводить здесь длинные, зимние вечера, когда отец или дед, сажая его на колени, читали ему сказки. Дедушка всегда читал на красивом, певучем русском языке, а отец - на английском или французском. Поэтому Николя свободно говорил на всех трех языках. Если же взрослые были заняты, он взбирался по небольшой лестнице, приставленной к стеллажам, на самый верх, и отыскивал самую дальнюю книгу, а потом спускался вниз и долго сидел листая ее и рассматривая картинки.

Со временем, научившись читать, Николя стал глотать все книги подряд, перечитывая их по несколько раз. Он переживал вместе с героями их радости и потери. В своих мыслях он видел себя то отважным искателем сокровищ, то смелым и дерзким защитником слабых и обездоленных, то борцом за справедливость. Он и представить не мог, что когда-нибудь окажется в роли авантюриста и мошенника.

И вот теперь он стоял посередине огромной библиотеки, где всё ещё витали его детские мечты о подвигах и благород-

стве и чувствовал себя ничтожеством. Он не находил оправданий собственным поступкам. Оправдывающий его внутренний голос слабел с каждым днем под натиском растущего чувства вины. И это запоздалое раскаяние совершенно не успокаивало его душу. Он переступил нравственную черту, за которой не осталось ничего кроме вечного ощущения собственного малодушия.

Глава 14.

Красивая спортивная машина неслась по автомагистрали в сторону города Н., на родину Алисы. Стас прекрасно понимал, что найти человека, почти тридцать лет назад выдававшего документы об усыновлении, - задача не из лёгких. А отыскать свидетелей тех дней и вовсе казалось невозможным. Да и почему он решил, что письмо, полученное Алисой, было связано именно с тайной ее рождения и была ли это вообще тайна для самой Алисы?

Надеялся ли Стас найти ответы на эти вопросы? Возможно да, потому что все дороги вели в прошлое.

Городок был маленький, с тихими спокойными улочками. Раскидистые многолетние дубы, зимой стояли осиротевшие, сбросившие свою пышную шевелюру. Устремленные ввысь голые стволы, будто звали солнце и весну, чтобы вновь ожить и зазеленеть. Стас медленно ехал по заснеженным улицам, встречая редких прохожих, кутавшихся в теплые пальто и шарфы. Глубоко надвинутые шапки надёжно защищали их

от пронзительного ветра.

Стас притормозил у небольшого здания, над входом в которое висела слегка припорошенная снегом вывеска: «Родильный дом номер 1». Он быстро взбежал по ступенькам. Очутившись в теплом, отремонтированном вестибюле и осмотревшись, Стас понял, что здесь вряд удастся найти нужные зацепки. Девушка в регистратуре объяснила, что в местном архиве, хранились документы только за последние десять лет – с тех пор, как открылся новый больничный корпус. Документов со старого родильного дома или не было вообще, или они просто затерялись.

«Что и требовалось доказать,- мрачно усмехнулся про себя Стас.- Чего-то подобного я и ожидал. Нужно искать другой путь». Усевшись в машину, он медленно поехал по пустынным улицам, обдумывая дальнейший план действий.

Погода стремительно портилась, и улицы совсем опустели. Лишь одна маленькая, щуплая старушка одиноко брела вдоль дороги. Время от времени она останавливаясь, чтобы перевести дух, а затем снова принималась за своё тяжёлое дело - тащить за собой тяжелую, набитую продуктами сумку на колесиках. Стас притормозил у обочины и, выйдя из машины, подошел к старушке.

-Что же вы, бабушка, в такую погоду на улицу вышли, да еще тяжести тащите?- спросил он.

-Да, за хлебом ходила, а потом думаю, заметет, решила провизией запастись,- отозвалась старушка.

-Давайте я вас подвезу. Вам куда ехать? - предложил Стас.

-Да, я недалеко тут, сама потихоньку доковыляю,- за-
скромничала старушка.

Но Стас настоял на своем, быстренько усадил бабулю на пассажирское сиденье, аккуратно пристроил в багажник её тележку и поехал в указанном направлении. Ехать действительно оказалось всего ничего, но в такую погоду, проделать этот путь пешком, было бы довольно сложно.

- Ну, теперь ты заходи, гостем будешь,- как-то нараспев сказала бабуля,- от горячего чая с вареньем, думаю, не откажешься?

Да, отказываться Стас и не хотел. Холодный ветер, про-
бирал до костей, а теплый дом и горячий чай сейчас были как нельзя кстати.

Как оказалось, старушка жила одна, дети давно уехали. Изредка навевались и пересылали незначительные суммы, которых вместе с пенсией хватало на еду и содержание дома. А дом был настоящий, деревенский. На большой, тепловой, побеленной печи, по закону жанра, спал толстый белый кот, который едва приоткрыл один глаз, при появлении хозяйки, а Стас и вовсе был им проигнорирован.

Старушка суежилась, накрывала на стол. Стас грелся, подойдя к печи и попытался погладить ленивого кота. Но тот выказал явное неудовольствие, и Стас прекратил попытки его приласкать.

-А ты неместный,- промолвила старушка, проницательно

разглядывая Стаса,- наверно по делам приехал?

-Да, но безуспешно, не выяснил того, что меня интересовало. Скажите, а вы в этом городе давно живете?

-Да с рождения и живу,- ответила старушка,- только это сейчас стал город, а раньше небольшое село было, народа немного, все друг друга знали, а сейчас сосед соседа в лицо не узнает,- старушка вздохнула, явно сожалея об ушедших годах.

- Бабушка, а может вы знали семью Рудаковых, у них еще дочка маленькая была, Алисой звали,- неуверенно произнес Стас.

Старушка внимательно на него посмотрела. Стасу показалось, что она пришла в легкое замешательство, услышав их фамилию.

-Многих я знаю, да сколько миновало лет, не все припоминаю, а почему интересуешься?

Стас быстро взвесил ситуацию, и понял, что единственная возможность услышать правду и разговорить человека, это быть правдивым самому.

-Дело в том, что Алиса попала в аварию, и жизнь ее в опасности. Я знаю, что она была приемной дочерью Рудаковых, но мне нужно найти ее настоящих родителей, и чем быстрее, тем лучше. Поэтому я и приехал сюда, но ничего о её рождении узнать не смог,- проговорил Стас, наблюдая за старушкой.

-Значит, ты знаешь, что она приемная дочка? Да... но не

думаю, что сможешь найти ее настоящих родителей. Давно это было, никто и не помнит ничего. Из старых жителей, я одна и осталась, поразъехали все, - ответила старушка, задумчиво взглянула в окно, погружаясь в свои воспоминания.

- И вы не помните ничего? – раздосадовано спросил Стас, - Алиса же родилась в этом городе, так записано в документах.

- Старая это история, не помню я подробностей. Их семья жила на соседней улице, сейчас там уже и дома то их нет, снесли давно, а настоящих документов о рождении девочки ты и не ищи, не найдешь. Не в больнице она родилась. Дома роды-то принимали. Мать Алисы совсем молоденькая девочка была. Приехали они в наши края незадолго до родов, из дома почти не выходили. Поселились они у Рудаковых. Вот после рождения, они девочку и усыновили. А та, что родила ее, уехала почти сразу, и больше никто ее и не видел. Вот и вся история,- старушка замолчала.

- А про эту женщину совсем ничего неизвестно?- разочарованно спросил Стас.

- Раз она дитя новорожденное оставила и уехала, значит, очень хотела что-то скрыть. Они люди неместные, тихие были, никто о них ничего не знает, а они про себя и не рассказывали. Не хотели, чтобы судачили о них. Но кое- что все же помню, - ответила старушка.

-Ну что же вы помните, бабушка? – Стас весь превратился в слух.

-А вот поговаривали, что отец этой молодой девушки, в

посольстве английском служил, дипломат. Поэтому, он ее сюда с матерью и сослал, чтобы никто не узнал, что она, незамужняя, родила ребеночка, карьеру портить не хотел себе. А как родила, так и увез ее отсюда. И никто больше о них ничего не слышал. Вот и все. А правда это или нет, я уже не знаю,- закончила старушка,- налью чаю еще?

Стас кивнул, что-то начинало вырисовываться. Интуиция не подвела. «Этот след оказался верным, все дороги ведут в Рим, - усмехнулся про себя Стас,- вернее в Лондон».